

невоспитанные это чувствовали. Как женщины лично была к ней расположена. И когда она погибла, была просто в ужасе...

— **Отличать подлинное от неподлинного, искреннее от неискренного предпочитаете по интуиции?**

— Я не очень хороший психолог, если честно. Мне нужно много времени, чтобы разобраться в человеке. Но чутье у меня есть.

— **Обманывает?**

— Никогда. Что-то, а моя женская интуиция меня никогда не подводила.

— **Доверие к собственной интуиции исключает веру в приметы, знаки, предзнаменования?**

— Нет, я суеверный человек на самом деле. И это очень плохо, потому что я еще и верующий человек. А эти два понятия несовместимы.

— **Что может случиться такого по приметам, против чего нужно срочно принять меры предосторожности? Банальная черная кошка, рассыпанная соль, упавший нож — чего вы больше всего боитесь?**

— На меня сильнее действуют специальные «артистические» приметы. Например, нельзя есть семечки. Если грызешь семечки перед концертом, то не будет сборов. А если упали ноты на пол, то на них нужно обязательно сесть. Иначе это произведение не зазвучит.

— **Трудно себе представить подобную сцену в месте публичном...**

— Да, это смешно. В общественных местах со мной этого не случалось, но дома, если падали ноты или кассеты, — садилась на них сразу же.

— **У вас какая-то укоренившаяся симпатия к Алексею Булдакову. Он — один из залогов успеха ваших клипов, ваша «добрая примета»?**

— Раньше я его никогда не видела. И для своих клипов хотела другого артиста. Но мой режиссер сказал, что никого, кроме Булдакова, там не представляет. Я вспомнила, как хорошо Алексей справился со своей ролью генерала и хозяина семейства в фильме «Особенности национальной охоты», и просто ахнула: «Как это мне не пришло в голову и по-

— Конечно, все стремятся к благополучию своей семьи. Но в последние несколько лет у нас с Линой сложились такие отношения, что мы скорее не мама и дочь, а подруги.

— **Вы могли бы попасть в ситуацию, когда разрываетесь между любовью к ребенку и любовью к мужчине?**

— Любовь к ребенку — это даже не обсуждается. Это мое, родное, святое. Что бы ни случилось, моя дочь никуда от меня не денется и всегда будет со мной. А с любовью к мужчине может быть всякое. Хотя без этого я тоже не могу.

— **Лина воспринимает вас исключительно как самого близкого человека или все-таки делает скидку на то, что мама — артистка?**

— Она все видит, все понимает, и ей о моей жизни ничего не нужно специально объяснять.

— **А как она воспринимает мамину сексуальность? В последнее время ваши сценические костюмы достаточно смелы...**

— Она мне сама говорит: «Мам, вот это платье очень эротично, его нужно надеть». Мы с Линой часто ходим по магазинам, и бывают такие случаи, когда без нее я просто не могу обойтись. В Новый год было много работы, и мне понадобилось обновить гардероб. Она предложила мне купить та-а-кие два костюма, на которые, ей-богу, сама я ни за что не отважилась бы — слишком откровенные. А потом оказалось, что дочка была права: когда я их надела, это было нечто!

А чем же еще заниматься, когда на сцене. И без мужа. (На «Рождественских встречах» Пугачевой)

С супругом Виктором

С коллегой по «сериалу» и будущим партнером по мелодраме Булдаковым

Изрядно похудев, Долина отныне не намерена скрывать выигрышные места. (Стриптиз на сцене «Октябрьского», Питер)

Лариса Долина: худеть — это жуткая физическая работа

чему не у меня эта идея родилась?» Когда мы его пригласили в первый раз, никто еще не знал, что получится целый сериал.

— **Трудно поверить, что вы с вашим сильным характером полностью отдаете себя в руки режиссера и не участвуете в разработке сценария...**

— Я певица, он режиссер — ему и карты в руки. Каждый в своем деле профессионал. Я выхожу к камере и играю роль, которая для меня написана. На съемочной площадке режиссер — хозяин, я ему полностью доверяю. Могу только какие-то вещи подсказать на стадии обсуждения, но если от них откажутся, не стану спорить.

— **Профессионализм в рамках своей профессии возносится вами на пьедестал, кроме которого ничего больше не существует? А ведь сейчас так модно «расширяться»: в продюсерство, в драматическое искусство, в модельный бизнес...**

— Я очень ценю профессионализм. Но тем не менее весной начинаю сниматься в фильме. Это будет никакой не мюзикл, а двухсерийная художественная мелодрама со мной в главной роли. Сценарий написан специально на меня и Булдакова.

— **Лариса, если завтра с утра все газеты напишут, что у вас есть любовник, а к вечеру обсохнут все пикантные подробности, как вы среагируете?**

— Никак.

— **То есть!**

— Я так привыкла ко всяким слухам, которые распускают про более-менее известного человека, что считаю это неотъемлемой частью его имиджа. Раз уж написано, это же не вырви глаз топором.

— **Не имеет значения даже то, правда это или нет?**

— Если правда, то некоторые неудобства, конечно, есть — неловкость какая-то... А если нет, то, думаю, это настолько жизненно, настолько естественно для артиста, что не удивилась бы...

— **А если бы ваша дочка пришла и сказала: «Мам, тут про тебя такое написано...»**

— Даже если это правда, она меня всегда поймет.

Дочка хочет, чтобы я выглядела эротично

— После вашего развода трехлетняя тогда Лина получила нового папу и очень к нему привязалась...

— **Вас не пугает, что вкусы Лины — и это касается не только одежды — могут быть совершенно противоположными вашим?**

— Я очень много знаю о жизни моей дочери. Знаю, например, всех ее друзей, всех мальчиков, в которых она влюбляется. Если кто-то из ее знакомых мне не очень нравится, мы это обсуждаем совершенно спокойно, без криков, на равных. Мне всегда хочется узнать, почему она выбрала именно его, что ее привлекает. Если чувствую, что в человеке есть что-то для меня несимпатичное, говорю: «Ты еще подумай, приглядишься. Может, это не твоего поля ягода, как бы тебе потом не разочароваться, как бы тебе потом больно не было...»

— **Каким должен быть друг вашей дочери, чтобы вы за нее не волновались?**

— Он должен быть очень воспитанным, умным, и у него должна быть какая-то цель в жизни. Сейчас среди молодежи много бесцельно живущих людей, не понимающих, что они делают. Смотришь на него и видишь, что он пустой, даже в глазах ничего нет и дальше в жизни уже ничего не будет — ерунда одна.

— **Инстинкт сохранения дитя у вас стопроцентный... Только ведь подруге трудно что-либо запретить.**

— Иногда приходится быть мамой тоже. Только реже, нежели раньше.

— **Лина все еще учится в Англии?**

— Да. Заканчивает «хай-скул», занимается

арт-дизайном. Даже нарисовала уже несколько концертных костюмов для меня. Это последний год ее обучения там, потому что со следующего мы переведем ее в колледж в Швейцарии.

— **Каковы планы на будущее у самой Лины?**

— Каковы бы они ни были, я хочу помочь ей определиться. Если она что-то выберет — найти учебное заведение, где она могла бы стать профессионалом. Хотя я вижу в ней и артистку. Лина неплохо поет, и мне было бы жаль, если бы она совсем бросила петь.

Когда похудела, вещи выбросила к чертовой матери

— То, как вы похудели, заметили все. Наверно, сейчас вы достаете сантиметр и, измерив свои объемы, воочию убеждаетесь, что вы теперь совсем другая женщина...

— Да, меня привыкли воспринимать как женщину полную. И если раньше всякие измерения доставляли мне немало огорчений, то сейчас я испытываю чувство удовлетворения. Совсем недавно, подготавливаясь к примерке, я достала сантиметр, и мои параметры оказались близкими к идеалу: 90-62-92.

— **Говорят, вы нашли какого-то супертренера, который придумал для вас уникальный комплекс упражнений.**

— Я пришла к нему с весом 78 кг. И он действительно разработал индивидуальную программу и начал тренировать, постепен-

но «убирая» с меня то, что ему не нравилось. Каждая тренировка начиналась с 20 минут на беговой дорожке, а потом 45—50 минут упражнений — там, кстати, были и штанга, и гири.

— **К какой норме вы пришли?**

— Моя норма — 54 кг. Но я сейчас вешу 53 килограмма 800 граммов. И хочу еще полтора-два килограммчика скинуть. Потому что это норма, может быть, для обычной женщины в моем возрасте, а поскольку я артистка и должна думать, как на мне платье сидит — сцена ведь увеличивает, — мне нужно весить еще меньше.

— **Вам худелось легко или были периоды отчаяния?**

— Худеть для меня было жуткой физической работой. После тренировки съесть уже ничего было нельзя. А теперь все достигнутое нужно удерживать — не расслабляться, не распускаться...

— **Что вы теперь делаете со своим гардеробом?**

— Сначала пыталась все перешивать, но потом мне это надоело, и я выбросила все к чертовой матери и начала покупать новые вещи другого размера.

— **Вы продолжаете заниматься с тренером?**

— К сожалению, сейчас не хватает времени. Держу вес диеты, а вот какой — большой секрет.

Записала
Ольга ЧЕРНЕНКО.